



Уважаемые коллеги!

В одном из весенних номеров мы делали анонс цикла статей на новую для журнала тему – инклюзия.

Цикл под названием «Инклюзия без иллюзий: вопросы, ответы, практические рекомендации».

Об этом сегодня много говорят и пишут, библиотекари, педагоги проходят специальное обучение по работе с особыми читателями и учениками.

Мы хотим вам предложить целостный авторский взгляд на тему. Запланировано четыре материала.

Автор рубрики – Николай Назаркин, писатель, библиотерапевт. Автор книг «Изумрудная рыбка» и «Мандариновые острова» о жизни в детской больнице, исторической хроники «Три майские битвы на золотом поле» и многих других.

Инвалид с детства, носитель редкого заболевания. Член Российского союза пациентов (РСП), Всероссийского общества гемофилии (ВОГ) и Нидерландского союза гемофилии (NVHP). Более 10 лет проработал в структурах ВОГ, занимаясь помощью детям и родителям детей с гемофилией.

Автор публикаций в журнале «Библиотека в школе» и ряда других.

Автор проекта «Библиотерапия.ру» (<https://библиотерапия.рф> или <https://bibliotherapie.ru>).

Николай пишет:

«Инклюзия, включение особых детей в процесс образования, воспитания и социализации – достаточно сложная и обширная тема. Мало того, тема эта в прямом смысле болезненная и острая. Непрофессионалу она кажется необъёмной и слишком далёкой и – как обычно и бывает – именно на них, непрофессионалов, сваливается задача эту самую инклюзию осуществить. Потому что профессионалов всегда недостаточно и просто по-человечески хочется помочь: и особым детям, и детям обычным, и родителям. И себе.

Данная авторская рубрика составлена из опыта, размышлений и рекомендаций человека, испытавшего инклюзию дважды – как особый ребёнок, а затем взрослый, и как тот, кто с такими детьми и взрослыми как раз и занимается.

Будет честный разговор, присоединяйтесь!»

Инклюзия без иллюзий

Часть 2

Доступное и недоступное

Практические советы по созданию и поддержанию доступной среды для особых детей на внеклассных и групповых занятиях

Говоря о равных возможностях, о доступной среде для особых детей, чаще всего имеют ввиду что-то большое, «серьёзное». Лифты для инвалидов, пандусы в подъездах, подъёмники, световые и звуковые табло, кнопки вызова... в самом простом случае – надписи системой Брайля или специальные упоры для помощи в туалете. Что-то такое, что требует непременно визга пил, рокота перфоратора, стука молотка и искр прокладки кабелей. Важное, ответственное и дорогое.

Всё это, разумеется, очень нужно и правильно. Замечательно, когда такое есть и жаль, когда нет. Но у всего этого есть одна очень неприятная черта – все эти замечательные вещи могут быть созданы только на уровне повыше, чем рядовой библиотекарь, учитель или преподаватель любого вида. Да что там – и директор библиотеки или школы вовсе не способен исключительно по собственному хотению взять и приобрести все эти блага цивилизации. Деньги, деньги, деньги. А ещё планы, неприспособленные к переделке здания, нормативные акты разной степени давности... да мало ли что.

Но существует и ещё одна грань доступности среды, о которой многие совершенно не задумываются. Она может показаться мелочью, чем-то таким, что можно сделать или исправить за пару минут, но она тоже объективна важна и необходима. Больше того, вся эта дорогая и трудоёмкая операция по созданию доступной среды может стать бесполезной, если не добавить несколько очень дешёвых и быстрых деталей. О деталях-то я и хочу поговорить.

Кому

Приведённые советы будут касаться прежде всего одной, но массовой и самой нуждающейся именно в физическом, механическом даже создании доступной среды – особых детей с проблемами в передвижении. Это огромный пласт людей: страдающие заболеваниями опорно-двигательного аппарата, с нарушениями равновесия, с последствиями травм и ДЦП, с заболеваниями системы кроветворения и нервно-деструктивными заболеваниями... В общем, к сожалению, таких хватает. При том они, как правило, сохраняют светлый ум и чрезвычайно заинтересованы в учёбе и посещениях всякого рода клубов, кружков и студий. И в этом им, разумеется, надо помочь.

Кроме того, совсем кратко коснусь другой большой группы особых детей: детей с расстройствами аутистического спектра, СДВГ, с нарушениями концентрации и особыми поведенческими паттернами. Такие дети тоже не редкость на внешних занятиях, в мастерских и клубах.

Кто

Все действия можно выполнить в одиночку, без привлечения посторонней рабочей силы и даже практически без дополнительных средств. Практически – потому, что ситуации, конечно, бывают разные. Но, повторюсь, это именно локальные, малые формы создания доступной среды уже силами непосредственно работающих с детьми взрослых специалистов. Для них не нужны отбойные молотки и миллионные сметы.

СОВЕТЫ



1. Двери

Где бы мы не проводили наши занятия, а без дверей там не обойтись. И они же зача-

стую будут первым препятствием для детей с проблемами с передвижением. Особенно для «колясочников». Просто потому, что огромная доля инвалидных колясок сделана или совсем без учёта ширины стандартного дверного проёма (600 мм) – это так называемые «госпитальные коляски», то есть коляски, предназначенные для широких коридоров больниц и госпиталей; или, другой полюс, новые и очень удобные (снаружи) инвалидные коляски для улицы – с косыми колёсами и широкими профилями. А семья ребёнка на коляске далеко не всегда может выбирать – рады тому, что есть.

Что делать?

Лучше всего выбрать для занятий помещение с двойными дверями. Почти наверняка в вашей школе, библиотеке или центре такие найдутся. Вышеприведённые данные можно использовать как аргумент в таком выборе.

Если же подобных помещений нет совсем, то дело хуже. К счастью, большинство колясок всё-таки можно протиснуть даже через узкую дверь, но тут требуется помощь – сам инвалид не проедет, а то и руки может повредить.

Важно: узкие места надо проходить спиной вперёд, подтягивая коляску на себя и, если потребуются, наклоняя её назад, так, чтобы она катилась только на двух больших задних колесах. Сидящий в коляске должен как можно дальше отклониться к спинке, а руками крепко держаться за поручни. При застревании не паниковать и не дёргать коляску, а постараться сдать обратно и попытаться снова.



2. Пороги и лесенки

Идеально, разумеется, если во всех зданиях пороги отсутствуют вообще, как оно, к счастью, бывает очень часто. Но иногда, особенно в старых постройках или там, где сооружение изначально вообще не предназначалось под школу или библиотеку, пороги всё же есть. Если их возможно убрать – разумеется, так и следует сделать. Но, опять же вспоминаем про здания двух- или трёхсотлетней давности, возможно такое не всегда.

В старых зданиях существует ещё и беда в виде многочисленных лестниц, вернее даже – лесенок на пару-тройку ступенек.

Что тут можно сделать? Можно, конечно, попробовать договориться о сооружении настила, деревянного или железного, поверх порога. Но это время, силы и деньги. Одному тут не справиться.

В первую же очередь необходимо чётко обозначить пороги и лесенки. Это может звучать глупо – как можно не заметить порог?! – но у человек на инвалидной коляске или с костылями, с тростью совсем другое поле зрения. Если вы водите машину, то должны понимать. Из-за руля всё видится иначе: ямы и колдобины сливаются с асфальтом, зато яркие знаки видны издали. Так и тут, правда тут немного другой механизм: за рулём мозг не успевает реагировать из-за скорости, а на коляске или с костылями – из-за концентрации непосредственно на движении.

Пороги и края ступенек (хотя бы первой и последней) лучше всего оклеить светоотражающей лентой. Такие продаются в строительном магазине. Это копеечные расходы, лента не создаст трудностей при передвижении другим и, в крайнем случае, её довольно легко убрать, если будет надобность. Только постарайтесь, чтобы лента легла ровно, без вздутий и морщин, а то вместо доступности сделаете среду ещё более недоступной.

Важно: большинство «опытных пользователей» инвалидных колясок вполне способны преодолеть порог самостоятельно. Если же требуется помощь, то, как в случае с дверями, движение осуществляется задним ходом, так, чтобы большие задние колёса переезжали через порог, а маленькие передние – переносились через него. Убедитесь, что сидящий в коляске крепко держится.

Предлагать следует максимально точно и корректно: «Здесь высокий порог, тебе нужна помощь?» Помните, что, как я уже отмечал в первом материале цикла, инвалидная коляска – абсолютно интимная вещь, практически часть тела, хвататься за коляску можно только с прямого согласия или по просьбе сидящего в ней человека.



3. Верхняя одежда

Минимум половину года, а реально – почти всегда на занятиях нам нужно где-то

раздеваться и одеваться. Абсолютное большинство «опорников», в том числе и на колясках, справляются с этим самостоятельно, но есть нюанс.

Важно: для многих инвалидов это вопрос принципиальный и любое предложение помощи именно при раздевании/одевании воспринимаются как навязчивость, как сомнение в их собственных силах. Не спешите с этим.

Гораздо лучше, если есть возможность дать им самим полностью позаботиться о своей верхней одежде. Например, для колясочников очень подойдут «детские» вешалки – низкие, до которых те могут дотянуться сами.



4. Ряды и места

Занятия в клубе, кружке, мастерской можно организовать по-разному. Но практически наверняка понадобятся столы и стулья. И, как результат, проходы к ним.

Расставить столы и стулья так, чтобы могла проехать коляска, – очевидный пример быстрого и ненапряжённого создания доступной среды. Убедитесь, что в помещение также достаточно места для разворота.



5. Стулья

Замечательно, если есть возможность как-то повлиять на выбор мебели в помещении. Так человеку с проблемами в передвижении, но не такими сильными, чтобы требовалась инвалидная коляска, чрезвычайно важен стул, на котором он будет сидеть. И на который будет садиться, и с которого будет вставать. Я не случайно заострил внимание на этих действиях – сесть или встать очень часто болезненный и тяжёлый процесс.

И тут как нигде помогут подлокотники. Попробуйте организовать в своём помещении хотя бы один-два стула с подлокотниками. Такие люди, как я, скажут вам большое спасибо.

Стул для особого ребёнка с проблемами в передвижении также лучше иметь потяжелее, покрепче. Мы реально опираемся на него,

на его угол или сторону, всей массой, лёгкий стульчик может просто выскользнуть из-под рук, особенно по гладкому полу.



6. Столы

Редко, когда выпадает возможность самостоятельно выбрать столы для занятий, но, если вам всё же повезло, попробуйте найти стол с переменной высотой столешницы. Если же такое невозможно, то хотя бы найдите один стол пониже. Инвалидные коляски в большинстве случаев ниже, чем обычные стулья, а уж детские так практически стопроцентно ниже. Заниматься задирая руки и голову – не самый удобный способ.

Также очень желательно, чтобы столы были достаточно крепкими и устойчивыми. Ухватиться за край стола при угрозе падения – самое простейшее и инстинктивное действие для неуверенно стоящего на ногах человека. То есть, для человек с проблемами в передвижении.



7. Туалеты

К сожалению, туалетами для инвалидов оборудованы не все, далеко не все образовательные и культурные учреждения. Если он есть, то проблем нет, если же нет... То смотреть можно только на месте, реально ли обеспечить туда доступ особого ребёнка.

В любом случае об этом необходимо поговорить с родителями/опекунами на самой первой встрече. Возможных решений немного, но главное – определить проблему.



8. Кофе, чай, перекус

Иногда во время, до или после занятий есть возможность что-то попить или поесть. И тут возникает проблема – абсолютное большинство кофейных автоматов, кулеров, прилавков ориентированы на крепко стоящего на ногах человека с двумя свободными руками. Кнопки с коляски не достанешь, поднос с кофеем не унёсешь.

Решение одно – предложить помощь. О помощи вообще будет мой следующий материал, а тут могу лишь сказать, что предлагать надо в формате «уточнения деталей»: не стоит говорить «ты чего-нибудь хочешь?», лучше спросить так «что тебе принести?». В таком виде человеку гораздо проще принять чужой труд (а это серьёзная проблема для ограниченных в чём-то людей).

И два совета для детей с РАС, СДВГ и подобным, чтобы лучше вписать их в работу.



9. Антистресс

Речь, конечно, идёт об антистресс-игрушках, продающихся в любом магазине игрушек или приколов. Парочку таких, по моему мнению, обязательно нужно иметь в любом классе или помещении, где проводятся занятия. Такие дешёвые решения совершенно точно помогают и особым детям с проблемами концентрации, и их окружению. Кроме того, забавная и тактильно-ориентированная безделушка может послужить и учебным материалом: её можно, например, нарисовать, написать про неё рассказ, придумать историю или просто покидаться друг в друга во время паузы для разрядки.



10. Стены

Кроме дверей, порогов и столов в любом помещении для занятий обязательно будут стены. Оставить их пустыми – самое глупое, что можно придумать. Дети, что особые, что обычные, всё равно будут обязательно глазеть на стены – так работает человеческий мозг. Лучше всего украсить стены чем-то таким, что можно долго и увлечённо рассматривать. Географические и исторические карты, гравюры, даже цитаты известных людей подойдут. Ещё лучше, если такие выставки будут периодически

ски обновляться, скажем, два-три раза в год. И недорого, и концентрация повысится, и пища для ума.

Последний совет уже непосредственно для педагога, библиотекаря или иного ведущего занятия. Звучит он просто:



11. Don't panic!

«Не паниковать!» чтобы не случилось. Легко сказать, конечно, а вот чтобы на деле было тоже чуть полегче, стоит для себя самого составить небольшую инструкцию: «что делать, если...». А все эти «если» обговорить с родителями/опекунами приходящих на занятия особых детей. Возможен ли приступ? Что, если такой ребёнок упал? Что делать, когда... И так далее. Звучит угрожающе и мрачно, но на самом деле в 99 % случаев всевозможные нештатные ситуации для конкретного человека ограничиваются двумя–тремя, максимум – пятью вариантами. В конце-концов, мы же имеем правила противопожарной безопасности? А здесь всё куда проще.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данном материале я собрал только конкретные, сухие практические советы по решению проблемы доступной среды для особых детей. К сожалению, есть масса материалов о теоретической важности доступной среды, о её культурном и цивилизационном значении, о милосердии, справедливости, равноправии и других важных вещах. Но во всех них предполагается, что такая среда создаётся кем-то другим: городом, правительством, минздравом, минкультуры и минобром, в крайнем случае – директором конкретной школы или библиотеки. А мы можем только просить, настаивать и требовать.

Так вот, не только. Что-то можно сделать и без миллиардных бюджетов и десятков рабочих. И это что-то – куда больше, чем ничего.

А просить, настаивать и требовать нужно обязательно, это точно.

